

ИСТОРИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ СССР: ОПЫТ УКРАИНЫ. ЧАСТЬ 1. УКРАИНА НАКАНУНЕ И В РЕВОЛЮЦИОННОМ 1917 ГОДУ

*Калашников Владимир Валерьянович
— д.и.н., профессор С.-Петербургского
государственного электротехнического
университета «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

Аннотация. Автор показывает причины образования Украинской народной республики в 1917 г., выделяя демографический, культурный и политический факторы. Раскрывает и объясняет национальную политику большевиков в условиях Украины того времени.

Ключевые слова. Украинская центральная Рада, Украинская народная республика, национальная политика большевиков на Украине в революционном 1917 г.

FORMATION OF THE USSR: CASE OF UKRAINE PART I. UKRAINE ON THE EVE AND IN THE REVOLUTIONARY 1917

*Kalashnikov Vladimir Valeriyonovich,
Doctor of Science, History, Professor of Saint-Petersburg Electrotechnical University "LETI" named after V. I. Ulyanov (Lenin)*

Abstract. The author shows the causes for formation of The Ukrainian People Republic in 1917, stressing demographical, cultural and political factors. Also, the Bolshevik national policy in Ukraine is exposed and explained.

Keywords. The Ukrainian Central Rada, The Ukrainian People Republic of 1917, Bolshevik national policy in Ukraine in revolutionary 1917.

DOI: 10.5281/zenodo.7761222

В новейшей историографии стал модным тезис о том, что развал СССР был предопределён уже самим способом его формирования, который преподносится как создание Лениным «искусственных» государств и наций и предоставление им якобы каких-то приоритетных прав по отношению к русскому народу. Так, историк Н. А. Нарочницкая полагает, что советские республики были искусственно созданы большевиками в угоду «марксистской философии истории» путём выделения «на произвольно определённой территории титульной нации и наделения её особыми правами (государственный язык, приоритет в развитии культуры, формирования ор-

ганов управления, распоряжения ресурсами и капиталами, налоговыми поступлениями)» [16]. Ещё более резкие оценки процессу создания СССР конкретно в отношении Украины даёт доцент МГИМО А. Сидоров в статье, написанной совсем недавно – в декабре 2022 г.: «Придуманная, искусственно созданная Украина в фальшивых границах стала важнейшей несущей конструкцией СССР – ещё одного придуманного государства с придуманным названием, изначально создававшегося как наднациональное и идеократическое» [21].

Такие декларации не только исторически несостоятельны, но и политически опасны: они создают повод для разжигания русофобских настроений на всем постсоветском пространстве. Ленин называл такие взгляды великодержавным шовинизмом и призывал с ним бороться. Только преодоление великодержавного шовинизма позволило большевикам создать Советский Союз, выиграть тяжелейшую войну против нацизма и построить великую державу, определявшую ход мировой истории во второй половине XX века.

Рассмотрим проблему образования СССР на примере создания советской Украины, которая действительно была самой большой из советских республик после России, и уже поэтому играла важную роль в истории рождения и гибели Советского Союза.

Украина: демографическая ситуация. Исходной объективной предпосылкой создания УССР была та демографическая ситуация, которая сложилась в Российской империи к началу эпохи трёх революций. Эту ситуацию показывают результаты первой общенациональной переписи, проведённой в России в 1897 году. Они говорят о том, что на территории империи компактно проживали три крупные этнические группы восточных славян: 1) великороссы – 55.7 млн. или 66,33% от общего числа восточных славян; 2) малороссы – 22.4 млн. или 26,66%; 3) белорусы – 5.9 млн. или 7,01%. По тогдашней официальной трактовке все они составляли триединый русский народ, но при этом никто не отрицал, что каждая часть этого народа имела свой язык и культурные особенности, созданные средой обитания и историей развития. Именно поэтому перепись 1897 г. отдельно учитывала количество великороссов, малороссов и белорусов по всем губерниям страны. Критерием различия являлся родной язык: организаторы переписи не ставили по сомнению факт существования трёх языков. Отдельный учёт великороссов, малороссов и белорусов, хотя и неточный, вёлся и в ходе так называемых «ревизий», начало которым положила петровская ревизия 1719 г. [6, с. 23, 85, 225].

Итоги переписи 1897 г. показали существенное преобладание малороссов в 9 юго-западных губерниях, которые к тому времени традиционно называли Малорос-

сией и Новороссией¹.

Малороссийский край включал Подольскую, Волынскую, Киевскую, Полтавскую, Черниговскую губернии. Особо стоял вопрос о Харьковской губернии, которую традиционно называли Слобожанщиной². Во всех этих 6 губерний в целом насчитывалось 13 млн. 477 тыс. малороссов и 1 млн. 423 тыс. великороссов. Наибольшее количество великороссов насчитывалось в Черниговской губернии, где они составляли почти треть: 496 тыс. на 1.5 млн. малороссов. В Харьковской губернии великороссы составили менее четверти: 441 тыс. на 2 млн. малороссов. В других губерниях Малороссийского края число великороссов было незначительным.

В состав Новороссии в дореволюционной России включали земли, отвоёванные в ходе русско-турецких войн, которая вела Екатерина II, а именно: Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую губернии³. В Херсонской губернии было 576 тыс., а малороссов 1 млн. 462 тыс. В Екатеринославской губернии было 365 тыс., а малороссов 1 млн. 456 тыс. В Таврической губернии, включавшей и Крым, на 404 тыс. великороссов приходилось 611 тыс. малороссов. В самом Крыму великороссов было больше (181 тыс. великороссов, 64,7 тыс. малороссов). В целом по этим 9 губерниям без Крыма малороссов проживало примерно 22, 4 млн., а великороссов – 4,2 млн.

Существенным было число малороссов в соседних великорусских регионах. В Кубанской области приходилось 908 тыс. малороссов на 816 тыс. великороссов, а в Ставропольской губернии – 320 тыс. малороссов на 482 тыс. великороссов. В Воронежской губернии малороссы насчитывали 915,883 тыс. или 36 % от всего населения. В Области Войска Донского — 719,655 тыс. (28 %). В Курской губернии — 527,778 тыс. (22 %).

Важно отметить, что перепись в Малороссии показала существенно более высокий процент концентрации великороссов в городах. Только в двух малороссийских губерниях в городском населении преобладали малороссы: в Полтавской (157 тыс. малороссов, 30 тыс. великороссов и 80 тыс. евреев) и Харьковской (199, 145 и 12 тыс. соответственно) [27].

Эти демографические тренды в основном сформировались уже в XVIII веке, доминировали в XIX веке [6, 7] и мало изменились к 1917 г. с точки зрения соотношений

¹ [18]. Далее все данные по переписи 1897 г. приведены по этому источнику, а также по книге Д. И. Менделеева, который предложил свою группировку губерний с преобладанием малороссов [14].

² Исторические границы Слобожанщины были значительно шире Харьковской губернии, включая и части соседних великорусских губерний.

³ Новороссия в широком смысле включала также Бессарабскую губернию, Кубанскую область, Черноморскую и Ставропольскую губернии, Область Войска Донского.

указанных этнических групп в южных регионах Европейской России. Единственным существенным изменением был рост городского населения и числа русских рабочих на шахтах Донбасса и заводах Криворожья, который увеличил преобладание русских в городах южных и восточных губерний, но не привёл к их преобладанию в *составе населения* губерний в целом. Сложившаяся демографическая ситуация и была той реальностью, с которой столкнулись после Февральской революции сначала буржуазное Временное правительство, а потом и Совет народных комиссаров – правительство большевиков.

Рост национального самосознания. Второй объективной предпосылкой создания УССР стал рост национального сознания, который шёл на протяжении XIX века во всех национальных регионах Российской империи, включая и Украину. Он был обусловлен повышением уровня образования населения и формированием разнородной национальной интеллигенции. Царское правительство пыталось остановить этот процесс установлением различных запретов. На Украине эти запреты были особенно жёсткими. Напомним лишь о «Валуевском циркуляре» и «Эмском указе» Императора Александра II⁴. Однако политика насильственной русификации давала обратные результаты. На Украине национальный вопрос стал важным фактором уже в эпоху первой российской революции: местные оппозиционные партии требовали обучения украинских детей на родном языке, культурной и территориальной автономии. Общероссийские левые партии поддерживали эти требования. Поражение революции закрыло возможность ослабить нарастающую остроту национального вопроса. Позицию правящих кругов хорошо показывает судьба всех попыток ввести обучение на украинском языке в начальной школе. Нет сомнений в том, что в украинской деревне, где проживало более 80% населения, дети говорили на своём родном языке, и их легче было обучать именно на родном языке. Тем не менее, в 1908 г. правые депутаты III Госдумы отклонили законопроект, внесённый 36 малороссийскими депутатами, который разрешал такое обучение наряду с обязательным преподаванием русского языка как общегосударственного. В 1910 г. правые партии Думы отказались внести в законопроект о всеобщем начальном образовании в России поправку о допущении в начальную школу украинского языка, которую поддерживали кадеты и партии левее кадетов. Кадетский депутат киевский проф. И. В. Лучицкий, защищая поправку, говорил что малороссийские земли имели почти трёхсотлетнюю традицию обучения на родном языке, и известная Румянцевская опись показывала,

⁴ Валуевский циркуляр – предписание министра внутренних дел П. А. Валуева от 18 июля 1863 г. о приостановлении печатания на малороссийском языке религиозной, учебной и предназначенной для начального чтения литературы. Эмский указ запрещал ввоз и печать книг на украинском языке, постановку украиноязычных театральных представлений и концертов.

что в XVIII в. там «не было села, в котором не было бы школы»⁵. Депутат отметил, что после ликвидации Гетманщины (1782) с её полковой административной структурой, поддерживавшей школы, ситуация с образованием на Украине ухудшилась. Обучение на русском языке в начальных школах, внедрённое в XIX в., затрудняло развитие образования на Украине. Однако среди депутатов Думы доминировала позиция киевских великодержавных националистов, которые утверждали: «Цель украинomanов – создание политически-независимой Украины, так называемой "самостийной Украины". Для этого украинomanам надо создать отдельный и независимый украинский народ, который бы считал себя не имеющим ничего общего с великорусами. Для этого же ... надо было создать самостоятельный украинский язык»⁶. Такая позиция питала сепаратистские настроения на Украине, которые вначале были слабыми.

Следует отметить, что «великодержавники» долгое время отказывались признать термины «Украина» и «украинцы» в этническом значении. И в современной литературе можно найти утверждения, что это большевики «придумали» Украину и украинцев. На деле их «придумали» сами украинцы и задолго до появления большевиков. Понятие «Украина» окончательно закрепилось за землями среднего Поднепровья уже во второй четверти XVIII века. В 1845 г. Н. Костомаров написал «Книгу бытия украинского народа» и вскоре издал прокламацию «Братья украинцы», в которой отстаивал право «украинцев» иметь «свой язык, свою литературу, своё общественное устройство». Постепенно такой подход находил все больше сторонников. В 1816–1819 гг. при Харьковском университете издавался «Украинский вестник», а в 1824–1825 гг. – «Украинский журнал». Неким рубежом стало создание в 1900 г. в Харькове «Революционной Украинской партии», в документах которой содержались понятия «украинцы», «украинская нация», «украинский народ». В период первой революции и после неё понятия получили широкое распространение. Их использовал даже П. А. Столыпин вопреки официальной позиции правительства. В мае 1910 г. он просил своего сотрудника напомнить «о вкравшемся в наш циркуляр о закрытии окраинных политических обществ неудобном по отношению к *украинцам* выражении "инородцы"»⁷.

Эпоха Февраля. Сразу после Февральской революции различные организации украинской интеллигенции образовали в Киеве так называемую Украинскую Цен-

⁵ [22]. «Румянцевская опись» – Генеральная опись Малороссии, проведенная графом П. Румянцевым по распоряжению Екатерины II в 1765–1768 гг. Показала высокий уровень образования в сёлах Гетманщины (Левобережная Украина).

⁶ См. об этом: [8].

⁷ См.: [2].

тральную раду (УЦР). Она признала власть Временного правительства, но заявила о своём стремлении самостоятельно управлять той территорией, которую УЦР объявила Украиной, отказавшись от термина Малороссия. Отметим, что такое переименование не вызвало протеста ни на Украине, ни в России.

В апреле 1917 г. авторитет Рады был усилен в результате проведения довольно представительного Всеукраинского национального съезда [13]. В его решениях говорилось о том, что «только национально-территориальная автономия Украины в состоянии удовлетворить чаяния нашего народа». Свою автономию УЦР представляла широко: решения съезда говорят о необходимости участия Украины в международных делах и создания национальных частей путём выделения украинцев из частей общероссийской армии. Важным был пункт о границах предполагаемой автономии: «Украинский съезд, признавая право всех наций на политическое самоопределение, считает: а) что границы между государствами должны быть установлены в соответствии с *волей приграничного населения*; б) для обеспечения этого необходимо, чтобы на мирную конференцию были допущены ... и представители народов, на территории которых происходит война, в том числе и Украины»⁸. Съезд требовал украинизации образования и государственного аппарата управления.

Ещё более радикальные позиции заняли Всеукраинские *войсковые* съезды. Первый съезд, собранный в мае, потребовал «*немедленного провозглашения*» национально-территориальной автономии Украины и украинизации армии: «немедленной в тыловых частях, и постепенной на фронте». Столь быстрый созыв военного съезда по национальному признаку и радикальные требования «немедленной» украинизации армии в тех условиях могли выдвигаться только тогда, когда для этого уже имелись необходимые условия: определённый уровень национального самосознания рядовой солдатской массы. И он имелся, по крайней мере, в самой простой форме: солдаты говорили на языке, который отличал их от русских. Собранный в июне 2-й войсковой съезд подтвердил требования первого и высказался за пополнение Черноморского флота только украинцами, что было прямой претензией на владение этим флотом. Выступления ряда делегатов съезда были пронизаны мыслью о том, что автономия – первый шаг к независимости Украины. Однако большинство делегатов всех форумов поддерживали идею федеративного союза с Россией. Отметим, что Юго-Западный фронт, расположенный на территории Украины, на 1 апреля 1917 г. насчитывал 2315 тыс. солдат и офицеров, а с тыловыми частями – 3265 тыс., из которых 1,2 млн. составляли украинцы. Значительным было число украинцев на Румынском фронте. Всего в армии находилось 3,5 млн. украинцев.

Под нажимом войсковых съездов лидеры Центральной рады, несмотря на возра-

⁸ Речь идёт о предполагаемой мирной конференции, которая должна была завершить первую мировую войну.

жения Временного правительства, 10 июня обнародовали *Первый Универсал*, суть которого передаёт одна фраза: «Отныне мы сами будем творить своё житьё». Фактически речь шла о неформальном провозглашении национально-территориальной автономии Украины в составе России, поскольку авторитет Всероссийского Учредительного собрания не отвергался. Универсал содержал идею созыва Украинского учредительного собрания, которому предстояло принять законы, обладавшие на территории Украины высшей юридической силой. Универсал резко критиковал Временное правительство, которое «не захотело вместе с нами творить новый лад» [19]. Хотя в Универсале не определялись границы Украины, лидеры Рады понимали под Украиной территорию 9 губерний, на которой украинское население существенно преобладало над остальными народами: Волынской, Подольской, Киевской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Херсонской, Екатеринославской, а также материковой части Таврической без Крыма. Претензии на Кубань не заявлялись. 16 июня УЦР создала Генеральный секретариат – по сути, правительство.

Временное правительство в Петрограде, обеспокоенное односторонними шагами лидеров УЦР, в конце июня направило в Киев делегацию в составе А. Керенского, И. Церетели, М. Терещенко. Они пошли на определённые уступки, признав в принципе право народа Украины на самоопределение, и согласившись на формирование двух-трёх украинских корпусов. В то же время министры отвергли претензии на включение в состав Украины Харьковской губернии и Новороссии. 3 июля была подписана совместная декларация Временного правительства и Центральной рады. В тот же день УЦР провозгласила *Второй Универсал*, в котором фиксировалось признание Временным правительством права Украины на самоопределение и было заявлено, что «мы ... всегда стояли за то, чтобы не отделять Украину от России». В документе говорилось, что Генеральный секретариат будет представлен на утверждение Временным правительством и после этого станет «органом наивысшей местной власти Временного правительства на Украине» [4].

Такая позиция УЦР показалась национал-сепаратистам слишком «уступчивой», что вызвало 5–7 июля восстание украинского полка имени гетмана П. Полуботка, одной из первых национальных частей, созданных ещё весной. УЦР удалось погасить восстание и отправить полк на фронт в Галицию. Отметим, что восстание национал-сепаратистов в Киеве почти совпало с событиями 3–5 июля в Петрограде, когда рабочие и солдаты столицы потребовали перехода власти в руки Советов. Разоружение активных участников демонстрации в Петербурге создало впечатление о том, что Россия стоит на пороге военной диктатуры (казачий генерал Л. Г. Корнилов становится Верховным главнокомандующим и вводит смертную казнь на фронте). В этой ситуации Рада несколько поубавила тон, а Временное правительство приняло особую «Временную инструкцию» от 4 августа, согласно которой Генеральный секретариат признавался органом, утверждаемым Временным правительством «по делам

местного управления» *пятью* губерниями: Волынской, Подольской, Киевской, Черниговской и Полтавской. Территория исторической Слобожанщины (Харьковщина) и Новороссии (Херсонская, Таврическая и Екатеринославская губернии) оставалась вне власти Генерального секретариата, но в принципе инструкция допускала распространение этой власти «и на другие губернии или части их, в случаях, если образованные в сих губерниях, на основании постановления Временного правительства, *земские учреждения* выскажутся за желательность такого распространения» [5].

После провала в конце августа мятежа Корнилова УЦР продолжила линию на укрепление своей власти. В сентябре в Киеве лидеры УЦР собрали **«Съезд народов»**, на который приехали делегаты от всех основных национальных регионов империи. Главный обсуждаемый вопрос: каким должно быть новое государство и как его следует создавать. Самый авторитетный лидер УЦР историк М. Грушевский безапелляционно утверждал, что в прошлом «Украина объединилась с Россией как независимая держава и от своих державных прав никогда не отказывалась». Украинский эсер Ю. Гаевский сделал доклад, в котором фактически дезавуировал права Всероссийского учредительного собрания, которое готовило Временное правительство, определяя число депутатов пропорционально численности населения. Он предлагал регионам добиться сначала своей «державной самостоятельности», а уже затем на равных объединиться в федерацию децентрализованного типа. Представитель Временного правительства М. Славинский заверил съезд в том, что Керенский – сторонник именно такой федерации и «просил передать, что новая Россия не будет централизованной, а будет только децентрализованной» [12, с. 294, 295, 298].

Многие делегаты были критически настроены по отношению к Временному правительству и грозили «гибелью России» в случае отказа от той федерации, которая бы устроила «окраины». В докладе Б. Борохова сильно звучал мотив об экономической эксплуатации Украины и других окраин в пользу Центра. Докладчик призывал все народы «организоваться национально и экономично» как это делает Украина, с тем чтобы избежать экономического краха, а уже затем «на экономической почве можно будет всем наилучшим способом объединиться». Это предложение было встречено «бурными аплодисментами» [12, с. 299]. Оно выражало суть внешней и внутренней политики Рады. В итоговом документе центральным был призыв создать «Раду народов» с равным представительством всех народов с местом пребывания в Киеве [12, с. 309].

Осенью 1917 г. Временное правительство уже не контролировало ситуацию на Украине, да и в большинстве других национальных областей империи. Таким образом общероссийское буржуазное правительство, сменившее царское, через полгода после Февральской революции имело перед собой Центральную раду и её исполнительный орган, которые позиционировали себя как власть на фактически самостоятельной Украине. Эта власть не отказывалась от федеративных связей с Россией, но

при этом настаивала на своём полном суверенитете. Более того, оно предлагало другим народам империи принять украинский метод организации новой федерации как союза самоопределившихся государств. Подавить УЦР силой Керенский не мог: лозунг «права наций на самоопределение» доминировал в стране и в армии, объединяясь с лозунгом «мир без аннексий и контрибуций». Общероссийская партия эсеров, самая крупная в стране и влиятельная в армии, поддерживала этот лозунг с весны 1917 года. Его поддерживали и большевики, стремительно набиравшие популярность в городах и в армии осенью 1917-го. Российская империя осенью 1917 г. была обречена на фактический развал, хотя формально она могла возродиться как некий союз самостоятельных республик по типу современного СНГ. Единое федеративное государство как инструмент ускоренного развития всех народов могли создать только большевики, вооружённые идеологией классовой солидарности всех бедных против богатых. Только такая идеология в условиях революции могла победить национализм.

Октябрьская эпоха. Узнав о победе Октябрьской революции в Петрограде, УЦР сразу заявила о том, что не считает Совнарком законным правительством России и не готова признать органами власти те Советы, которые ещё весной возникли в ряде городов Украины, особенно на Левобережье. 7 ноября УЦР издала *III Универсал*, формально провозгласив Украинскую Народную Республику (УНР), «не отделяясь от Республики Российской и сберегая её единство». При этом в состав территории УНР прямо включались все 9 губерний, где преобладали малороссы по данным переписи 1897 г. Вопрос об отдельных частях (уездах) других губерний с преобладанием украинского населения предлагалось решить «по согласию с организованной волей народов» [23].

Отказ УЦР от признания Советской власти породил конфликт с украинскими большевиками, представители которых во главе с Г. Пятаковым ранее вошли в УЦР наряду с другими партиями. Многие Советы рабочих депутатов увидели в *III Универсале* скрытый сепаратизм. Самый мощный объединённый Донецко-Криворожский Совет 17 ноября 1917 г. по этому поводу принял резолюцию: «Заслушав и обсудив *III Универсал* Украинской Рады, Областной комитет Советов рабочих и солдатских депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов констатирует, что *Универсал* проникнут сепаратистскими стремлениями, грозящими экономическому единству России. Облкомитет призывает пролетариат Дон-Кривбассейна требовать производства референдума за *оставление* всего Дон-Кривбассейна с Харьковом в *составе Российской республики*» [25].

Судьба *III Универсала* зависела от результатов выборов во *Всероссийское учредительное собрание*, которые должны были показать расстановку политических сил на Украине. Выборы прошли в ноябре и принесли победу украинским социалистам. В

9 губерниях, на которые претендовала УЦР, из 137 депутатов было избрано 74 украинских эсеров, 11 украинских эсдеков. К ним примыкали 3 депутата от украинских левых эсеров. По 13 мандатов получили кандидаты от общероссийских партий: большевики, эсеры и левые эсеры. Еврейский национальный конгресс получил 3 мандата, кадеты – 2 мандата. По одному мандату получили татары, поляки, немецкие колонисты и др. Большевики набрали наибольшее число голосов в Черниговской губернии (27,85%), в Екатеринославской (17,87%), Херсонской (13,5%), Харьковской (10,5%). В городах региона они лидировали: в Екатеринославе получили 20849 голосов, а украинские левые партии только 12950, в Луганске – 11345 и 2122 соответственно, в Александровске (Запорожье) – 1892 и 1308, в Харькове – 27336 и 17%. Меньше всего голосов большевики получили в Подольской губернии (3,3%), в Киевской (4%), в Волынской (4,4%), а в целом по всем 9 губерниям – 10,32% [9].

Результаты первого всенародного голосования в ноябре 1917 г. сами по себе показывают несостоятельность версий о том, что большевики на Украине создали «искусственное» государство в «произвольных границах». *УНР была создана партиями левой разночинной украинской интеллигенции, которые получили очевидную электоральную поддержку на территории 9 губерний, где украинцы составляли большинство.* Этот успех не был случайным, поскольку общероссийские партии, включая большевиков, были весьма слабо представлены в украинской деревне и не имели национальных кадров для работы среди крестьян.

Большевистский Совнарком, видя электоральный успех украинских партий, по сути признал факт образования УНР (без формального признания границ). Уже 22 ноября Ленин заявил: «мы безусловно стоим за полную и неограниченную свободу украинского народа» [10, с. 116]. Наркоминдел Троцкий, озабоченной проблемой переброски советских отрядов для борьбы с Калединым, 26 ноября поручил главоверху Крыленко запросить Украинскую Раду, намерена ли она «рассматривать продвижение наших эшелонов на Дон как нарушение своих территориальных прав». 8 декабря он писал А. Иоффе о необходимости «столкнуться» с представителями УНР на переговорах в Бресте и отмечал: «имейте в виду, что мы формально признали в своих заявлениях существование Украинской республики, хотя границы её ещё не определены» [15, с. 61, 96-97].

Свершившийся факт образования УНР объективно ставил перед большевиками задачу: найти способ убедить население Украины в плодотворности союза с Советской Россией. Эта задача решалась в ходе Гражданской войны и после её завершения. Решалась трудно, поскольку между правительствами УНР и Советской России сразу возникли проблемы.

Советы против Рады. Первую проблему породило стремление лидеров УНР

⁹ Цит. по: [11].

вернуть украинцев на территорию Украины со всех фронтов и создать украинскую армию. 23 ноября С. Петлюра, военный министр УНР, известил советского Верховного главнокомандующего Н. Крыленко о выводе войск Юго-Западного и Румынского фронтов из-под управления Ставки и объединения их в самостоятельный Украинский фронт Действующей армии УНР [15, с. 55]. Крыленко не дал согласия, а Чрезвычайный съезд Юго-Западного фронта, состоявшийся 18-24 ноября, выступил против перехода в подчинение украинским властям и высказался за переход всей власти в руки Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов в центре и на местах. Тем не менее Рада продолжила процесс создание украинской армии. Он сопровождался случаями разоружения воинских частей, которые признали власть Советов и отказывались признать УНР. При этом власти УНР отправляли русских солдат в Россию, что охотно ими принималось в большинстве случаев. Действия Рады вели к дезорганизации всех фронтов в условиях, когда СНК готовился вести переговоры о мире с Германией. Развал фронтов ослаблял позиции советской стороны.

Второй, и самой острой, стала проблема оказания Киевом поддержки атаману Войска Донского Каледину, не признавшему власть Советов и разрешившему формирование на Дону частей будущей Добровольческой армии, прямой целью которой было свержение Советской власти. Киев не препятствовал уходу офицерства и перемещению оружия на Дон, но отказывался пропускать через свою территорию отряды Красной гвардии, которые Центр отправил против Каледина и белогвардейцев: в конце ноября 1917 г. те жестоко подавили попытку рабочих Ростова установить власть Советов, расстреляв ростовских красногвардейцев.

Правительство УНР также блокировало поставки угля, металла и зерна в Советскую Россию, фактически присоединившись к блокаде, установленной Калединым. На территории Украины производилось около 90% угля и 70% металла. Прекращение поставок грозило полной остановкой работы российской промышленности.

В ночь на 30 ноября Киевский Военно-революционный комитет большевиков попытался установить власть Советов в Киеве, но лидеры УЦР узнали об этом плане и разоружили отряды Красной гвардии и те воинские части, которые должны были поддержать эту акцию. Не удалась и одновременная попытка установить Советскую власть в Одессе.

Четвёртого декабря 1917 г. СНК Советской России обратился к украинскому народу с особым Манифестом, который объяснял ситуацию и предъявлял Украинской раде ультиматум. Манифест начинался с подтверждения признания «народной Украинской республики, её права совершенно отделиться от России или вступить в договор с Российской республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними» [20]. Далее шли требования прекратить разрушение армии и помощь Каледину. Лидеры УЦР отвергли эти требования. В ответ СНК заявил о том, что находится в состоянии войны с УНР, но тут же начал переговоры, выразив готов-

ность найти согласие по всем вопросам при условии пропуска советских войск на Дон против Каледина и возвращения оружия разоружённым неукраинским частям [3]. Лидеры УЦР после колебаний отклонили и эти предложения. С 4 по 11 декабря украинские войска захватили штабы Румынского и Юго-Западного фронтов, армий вплоть до полков, произвели аресты членов Военно-революционных комитетов и комиссаров-большевиков, некоторых расстреляли [15, с. 70].

9 декабря первые отряды советских войск прибыли в Харьков. Однако их главной задачей было движение на Дон для борьбы с Калединым. Поэтому в Харькове они сосуществовали с двумя украинскими полками, подчинявшимися Раде. Ещё 19 декабря Ленин верил в возможность договориться с Радой, предлагая взаимное признание при единственном условии: отказа от поддержки Каледина [10, с. 182-183]. Отрицательный ответ Киева от 24 декабря с требованием вывода всех российских войск с территории Украины [24, с. 67], окончательно сорвал переговоры [10, с. 212-213].

В этих условиях СНК взял курс на то, чтобы прямо помочь местным Советам, созданным в крупных городах, установить власть на Украине. Перспективная цель этой помощи была очевидна: создать Советскую Украину и включить её в состав РСФСР. Эту цель так же надо иметь в виду тем авторам, которые рисуют большевиков ярыми сторонниками создания независимой Украины. На деле большевики были ярыми сторонниками создания прочного, но добровольного союза советских республик, возникавших на территории бывшей империи.

Ещё 12 декабря в Харькове прошёл I Всеукраинский съезд Советов, который провозгласил Украину «республикой Советов», принял декреты о земле и рабочем контроле, демократизации армии, правах народов, а также признал «Украинскую республику федеративной частью Российской республики» и создал правительство – Народный секретариат [17]. 30 декабря «Правда» опубликовала приветствие этому правительству и обещание всемерной поддержки, которое было послано в Харьков ещё 16 декабря, но не содержало формального заявления о полном признании и не публиковалось в печати. Теперь же эта публикация по сути и стала таким признанием. 4(17) января Народный секретариат официально объявил войну Центральной раде. Однако ещё раньше, сразу после негативного ответа Киева отряды В. Антонова-Овсеенко разоружили украинские полки в Харькове и начали продвижение ко всем крупным городам Левобережной Украины. Как правило, при их приближении Советы брали власть в свои руки, не встречая особого сопротивления со стороны отрядов Рады. За несколько дней Советы взяли власть во всех городах Левобережья.

Отсутствие противодействия со стороны украинских крестьян обусловил тот факт, что большевики оказались в более выгодном положении, чем УЦР: ещё в октябре они приняли декреты о земле и мире, о чем было известно на Украине. А Рада весь ноябрь и декабрь выступала против сепаратного мира с Германией, а также

запрещала земельным комитетам делить землю до принятия аграрного закона на Украинском учредительном собрании. Только 15 декабря перед угрозой военного конфликта с Народным секретариатом лидеры УНР представили на 8-ю сессию УЦР проект временного земельного закона с неотчуждаемой нормой в 40 десятин. Эта норма лишала сотни тысяч крестьян надежды получить землю. Крестьяне, участвовавшие в работе сессии, единодушно отвергли представленный законопроект. Крестьянин Сторубель так оценил последствия его принятия: «Народ защищал и защищает Раду. Но если мы утвердим закон с частной собственностью до 40 десятин, то все отрекутся от поддержки Рады. Не давайте же козыря для поддержки анархии» [24, с. 26-28]. В результате в декабре аграрный закон не был принят, и это не способствовало усилиям Рады по противодействию экспансии большевистских Советов.

Январь 1918. В этой ситуации 5(18) января 1918 г. в Петрограде открылось Учредительное собрание. Украинские социалисты прислали в столицу России только 11 депутатов с наказом не быть связанными принятыми решениями. Они предложили Собранию план, о котором говорил лидеры Рады в сентябре на «Съезде народов»: провести во всех национальных регионах свои «державные» съезды, а потом на равных созвать «Раду народов России», которая в «окончательной форме и устанавливает условия союза российских республик» [1]. Формально эти предложения были близки к тому, что предлагала депутатам большевистская «Декларации прав народов России». Но на деле цели у большевиков и украинских социалистов были разные: первые стремились создать крупное централизованное государство, а вторые – децентрализованную федерацию.

Через 3 дня после роспуска большевиками Учредительного собрания Украинская рада 9 (22) января 1918 г. провозгласила *IV Универсал*, согласно которому УНР стала «самостоятельным, ни от кого не зависимым, свободным суверенным государством украинского народа». Правительству поручалось «полностью самостоятельно» провести мирные переговоры с Германией и её союзниками. Все граждане УНР призывались к борьбе с Петроградским правительством народных комиссаров, которые хотят вернуть под свою власть «вольную Украинскую республику», «грабят хлеб наших селян», «убивают неповинных людей» и т. п. В то же время Универсал обещал крестьянам передачу земли без выкупа, национализацию лесных, водных и подземных ресурсов, производства и торговли железом, табаком и другими товарами, устанавливался государственный контроль над банками; ставилась задача в ближайшее время созвать Украинское Учредительное собрание, которое должно было принять конституцию УНР и рассмотреть вопрос о «федеративной связи с народами бывшей Российской империи».

IV Универсал фактически стал предвыборной платформой украинских социалистов на выборах в Украинское учредительное собрание, которые начались в конце

декабря и в основном прошли в январе. Выборы вновь принесли победу украинским эсерам, хотя и не столь убедительную как в ноябре, поскольку из-за конфликта между Киевом и Харьковом выборы состоялись в округах, охватывавших лишь около 70% населения УНР (Волынская, Екатеринославская, Киевская, Полтавская, Подольская, Херсонская, Черниговская губернии), а также в округах, созданных для украинцев на Румынском и Юго-Западном фронтах, Черноморском и Балтийском флотах. Украинские эсеры получили почти 60% голосов и 152 мандата. Большевики получили 18% голосов и 47 мандатов. Остальные голоса распределились так: 13 мандатов получили левые эсеры, 9 – еврейские партии, 3 – польский список, по 2 мандата получили общероссийская партия эсеров, украинские социал-демократы и украинские немцы. По одному представителю было избрано от украинских левых эсеров, членов «Бунда», «беспартийных русских», партии хлеборобов-собственников, кадетов и др. Следует отметить, что большевики победили в 9 из 20 крупных городов, в которых выборы состоялись, а украинские эсеры – только в 3 городах [26]. Если бы выборы состоялись в Харьковском, Одесском и Таврическом округах, успех большевиков был бы более значительным, но электоральная победа украинских эсеров оставалась несомненной¹⁰.

Ноябрьские и январские электоральные результаты давали Центральной раде политические и моральные основания для того, чтобы создать независимое государство. Однако большевики в Харькове отказались признать IV Универсал. Опираясь на поддержку красногвардейских отрядов, присланных из России, они пошли походом на Киев. Исход противостояния решила позиция украинских крестьян и солдат: они не хотели воевать ни на чьей стороне, поскольку обе стороны обещали мир и землю. Рабочие Украины поддерживали большевиков. В итоге в январе сложилась ситуация: украинская деревня проголосовала за украинских эсеров, но не готова была сражаться с большевиками. Поход на Киев не встречал реального сопротивления, правительство УНР бежало в Житомир, и 26 января (9 февр.) Киев после двух дней боев был занят советскими войсками под командованием левого эсера подполковника М. Муравьева.

Важное значение для понимания ситуации на Украине в январе 1918 г. имеет история *январского восстания* рабочих Киева, которое началось 16 (29) января с забастовки и было подавлено 22 января (4 февраля) за 2 дня до подхода советских войск. Восстание начали рабочие завода «Арсенал», к которым присоединились рабочие других предприятий и часть войск гарнизона, включая часть солдат украинских полков (Богдановского, Шевченковского и полка имени Сагайдачного). Общая числен-

¹⁰ О судьбе Собрания: первоначально его планировали открыть в январе, затем дата была перенесена на май, но приход к власти Скоропадского снял вопрос о созыве Собрания с преобладанием левых партий.

ность восставших составила примерно 2 тыс. человек. Войска, верные правительству УНР, насчитывали примерно столько же, включая и отряды русских офицеров, которые выступили против большевиков. Около 20 тыс. солдат и офицеров частей старой армии заявили о нейтралитете. Нейтралитет объявили и украинские полки: полк имени Грушевского, полк имени Шевченко, конный полк «Свободной Украины» и самокатный батальон. Восставшие проиграли в силу разрозненности действий боевых дружин разных предприятий. Подавили восстание отряды С. Петлюры, созданные в западных губерниях, которые расстреляли более 300 рабочих¹¹. История восстания показывает, что даже в Киеве, у правительства Центральной рады не было твёрдой опоры среди воинских частей, и исход борьбы зависел от активных действий небольших отрядов.

Этот же вывод следует и из анализа истории штурма Киева войсками Муравьева. Отряд Муравьева при подходе к Киеву насчитывал около 7 тыс. человек, а оборонять город выразили готовность около 12 тыс. сторонников Рады. Однако после небольших стычек они покинули город.

Трудно сказать, как могли бы развиваться события в дальнейшем, если бы в них не вмешался внешний фактор. Ситуация резко изменилась после того, как 27 января (9 февраля) 1918 г. правительство УНР подписало сепаратный Брестский мирный договор с Германией и её союзниками и пригласило германские войска помочь выжить большевиков.

(продолжение следует)

Литература

1. Всероссийское Учредительное собрание. М.- Л.: Госиздат, 1930. С. 85–86.
2. Гайда Ф. А. Грани и рубежи: понятия «Украина» и «украинцы» в их историческом развитии. М.: М. Колеров, 2019. С. 20, 34, 63, 81-82, 91.
3. Декреты Советской власти. Том I. М.: Госполитиздат, 1957. С. 185–186.
4. Другий Універсал Центральної ради. 3 липня 1917 р // Українська центральна рада. Документи та матеріали. Т. 1. Київ: Наукова Думка, 1996. С. 164-167.

¹¹ Эти расстрелы стали причиной жестокого штурма Киева (с артиллерийским обстрелом города) отрядами советских войск, подошедших к Киеву, а затем причиной расстрела многих бывших царских офицеров, которых считали главными виновниками разгрома рабочего восстания. Дополнительную жестокость внёс лично Муравьев, поощрявший бессудные расстрелы и грабежи. В апреле 1918 г. ВЧК арестовало Муравьева, о котором Дзержинского сказал так: «худший враг не мог бы нам столько вреда принести, сколько он принёс своими кошмарными расправами, расстрелами, предоставлением солдатам права грабежа городов и сел».

-
5. Журналы заседаний Временного правительства. В 4-х т. Том 3. Июль–август 1917 г. М.: РОССПЭН, 2004. С. 227–228.
 6. Кабузан В. М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М. 1990.
 7. Кабузан В. М. Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав. М.: Наука, 1992.
 8. Клопова М. Э. Нужен ли украинский язык в школе? Дискуссии в Государственной думе (1907–1914) // Славянский альманах. 2017. №3–4. С. 283–6.
 9. Крутиков А. «Дайте спокойно пожить». Украинское учредительное собрание 1917–1918 гг. // Перспективы. 2020. № 2 (22). С. 67.
 10. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35.
 11. Мамаев Б. Национально равнодушные или 11 февраля – 90 лет Донецко-Криворожской республике // Вечерний Луганск. 2008. 6 февраля.
 12. Матеріали роботи 3'їзду народів. 8–15 вересня // Українська центральна рада. Документи та матеріали. Т. 1. Київ: Наукова Думка, 1996.
 13. Матеріали Українського національного з'їзду, 6–8 квітня 1917 р // Українська центральна рада. Документи та матеріали. Т. 1. Київ: Наукова Думка, 1996. С. 52–62.
 14. Менделеев Д. К познанию России. 6-е издание. М.: издательство А. С. Суворина, 1907. С. 37–38.
 15. Михутина И. Украинский Брестский мир. М.: Европа, 2007.
 16. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2003. С. 389.
 17. Образование СССР. Сборник документов. 1917–1924. М.-Л., 1949. С. 73, 74.
 18. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. II. Общий свод по Империи ... Таблица XIII. Распределение населения по родному языку. С.-Петербург, 1905.
 19. Перший Універсал Центральної ради. 10 червня 1917 р // Українська центральна рада. Документи та матеріали. Т. 1. Київ: Наукова Думка, 1996. С. 101–105.
 20. Правда. 1917, 5 (18) декабря.
 21. Сидоров А. Предпосылки украинского кризиса: актуальные уроки советской истории // Международная жизнь, 2022, № 12. С. 46.
 22. Стенографические отчёты Гос. Думы. Третий созыв. Сессия IV. Ст. 1109.
 23. Третій Універсал... 7 листопада // Українська центральна рада. Документи та матеріали. Т. 1. Київ: Наукова Думка, 1996. С. 398–400.
 24. Українська центральна рада. Документи та матеріали. Т. 2. Київ: Наукова Думка, 1997.
 25. Федоровский Ю.Р. Донецко-Криворожская Республика. История в документах // Братья-славяне. 1998. № 2 (октябрь).
 26. Чемакин А. А. Выборы в Украинское Учредительное собрание (дек. 1917 – янв. 1918 г.): ход кампании, кандидатские списки и результаты голосования по округам // Русин. 2022. №67. С. 243—246.
 27. Эрде Э. Революция на Украине. Киев: Пролетарий, 1927. С. 22.
-